

По правде говоря, та ночь была совсем не подходящим временем, но по какой-то неизвестной причине Ся Вэньнань и Мин Лучуань предавались необычайно приятным утехам в этой наглухо закрытой спальне на втором этаже дома Мин.

Ся Вэньнань всё это время держал губы плотно сжатыми, боясь, что их разоблачат, если он будет слишком громким, и не издавал ничего, кроме приглушённых стонов.

В спальне было достаточно тепло: широкая, мускулистая спина Мин Лучуаня была открыта воздуху, но её всё равно покрывала тонкий слой пота, блестящий под светом.

Ся Вэньнань на долю секунды отвлёкся. Устремив взгляд в потолок, он про себя стал задаваться вопросами: где он находится и почему он позволяет этому альфе так «играть» с ним? Разве он не студент университета? Он же так хотел жениться на милой и очаровательной бета-девушке, создать свою маленькую, полную тепла семью, а затем привезти к себе бабушку и жить простой, но счастливой жизнью.

Кто мог предсказать его настоящее? Большая семья, большой дом, который казался тёплым и непроницаемым, а на самом деле на каждом шагу дул сильный ветер и из щелей просачивался холод.

Остро почувствовав рассеянность Ся Вэньнаня, Мин Лучуань с негодованием толкнулся сильнее, чтобы завладеть его вниманием.

Ся Вэньнань почувствовал болезненное ощущение, но смог лишь вонзить короткие ногти в кожу Мин Лучуаня, что, скорее всего, было бесполезным. Мин Лучуань лишь крепче обнял Ся Вэньнаня, заставив его лоб и грудь вспотеть и полностью рассеять последние остатки холода в его костях.

После того, как они достигли кульминации, оба лежали неподвижно в постели. Пока Ся Вэньнань всё ещё дрожал от толчков, ощущая послевкусие, Мин Лучуань неудовлетворённо спросил его:

— О чём думаешь?

Ся Вэньнань сначала ни о чём не думал, но когда он услышал вопрос Мин Лучуаня, на ум ему пришел один человек, и он выпалил:

— О Лу Вэньсине.

Мин Лучуань резко сел, его лицо омрачилось, когда он посмотрел на Ся Вэньнаня:

— Ты хочешь умереть?!

— Ого! — Ся Вэньнань с чувством вздохнул: — Это тяжёлые слова — ты, должно быть, действительно ненавидишь этого парня!

Мин Лучуань перевернулся, выбрался из кровати, надел тапочки и пошёл в ванную, чтобы принять душ.

Ся Вэньнань быстро последовал за ним в ванную. Он прижался к Мин Лучуаню, протиснулся под душ и позволил горячей воде литься ему на голову.

Мин Лучуань двинулся, словно собираясь врезаться в него; он не применил никакой силы, но увидел, как Ся Вэньнань покачнулся на ногах. Он протянул руку, чтобы поддержать его и привлечь в свои объятия, где они вместе и принимали душ.

Ся Вэньнань поднял голову. Когда горячая вода лилась по его лицу, он подсознательно открыл рот, чтобы заговорить, но вода хлынула внутрь и заставила его быстро опустить голову, задыхаясь и кашляя водой.

— Что не так с тобой? — сказал Мин Лучуань, в то же время похлопывая Ся Вэньнаня по спине.

Ся Вэньнань повернулся к Мин Лучуаню и обнял его за талию.

Мин Лучуань взглянул на него и медленно обвил руками спину Ся Вэньнаня, спрашивая:

— В чём дело?

Ся Вэньнаню не хватило смелости ответить. Он подумал о Лу Вэньсине, что, в свою очередь, заставило его задуматься о Мин Лучуане и о том, что он сам сделает всё возможное, чтобы заполнить пустоту, оставленную отсутствием привязанности в его детстве. Он старательно осыпал Мин Лучуаня всей своей нежностью, надеясь на конечный результат, когда Мин Лучуань будет любить его больше и сможет любить только его.

Иногда он чувствовал, что его предложение Мин Лучуаню тогда было на самом деле актом того, что он воспользовался ситуацией и напал в момент слабости. Он считал, что ему очень повезло, что он смог добраться до того момента, где они были сейчас.

На следующее утро, когда Ся Вэньнань встал с постели и спустился вниз позавтракать, он столкнулся с Мин Цинем. Вчера они вернулись поздно, и Мин Цинь уже лёг спать, но прямо сейчас, когда они встретились, Ся Вэньнань обнаружил, что Мин Цинь выглядел несколько измождённым, как будто у него были проблемы со сном.

— Ты собираешься сегодня в больницу? — спросил Мин Лучуань Мин Циня.

Мин Цинь заколебался и ответил:

— Я пойду позже.

Ся Вэньнань ел завтрак с яичным заварным кремом, украдкой поглядывая на него. Увидев довольно бледный цвет лица Мин Циня и его опущенный взгляд во время разговора, он внутренне догадался, что тот не хотел видеть госпитализированного и прикованного к больничной койке Мин Сычэня.

Ся Вэньнань внезапно вспомнил, как впервые встретил Мин Циня, когда в его поведении была лёгкая наивность и юношеское энергичное настроение, не соответствовавшие его возрасту. Однако теперь в его взгляде чувствовалась усталость.

— Папа, — Мин Лучуань отложил ложку и повернулся к Мин Циню. — Ты помнишь, как Сычэнь попал в аварию?

Мин Цинь был ошеломлён:

— Прости?

— Автомобильная авария Сычэня за границей, — сказал Мин Лучуань. — Ты ещё помнишь, какой была ситуация Сычэня, когда ты всё бросил и примчался к нему?

Мин Цинь слегка нахмурился:

— Тогда его травмы были очень серьёзными. Когда я приехал, его только закончили оперировать, и он находился в реанимации, поэтому я мог смотреть на него только через окно. Они несколько раз выдавали уведомления о критическом состоянии.

— А Мин Сьянь? — спросил Мин Лучуань.

— Сьянь тоже пострадал, но остался в обычной палате. Его травмы были не слишком серьёзными, поэтому я больше беспокоился о Сычэне.

— Ты слышал всё о них обоих от доктора, верно?

Мин Цинь сказал:

— Лечащий врач общался со мной на английском, но другие медсестры и сиделки говорили только на местном языке. Мне пришлось полагаться на то, что друг Сьяня переводил для меня.

— Друг Сьяня?

— Местный житель.

Мин Лучуань кивнул и больше не задавал вопросов.

Мин Цинь, с другой стороны, не смог удержаться от вопроса:

— Что случилось?

— Ничего, — сказал Мин Лучуань, — я просто думал о травмах Сычэня

Мин Цинь сказал:

— У Сычэня была очень глубокая рана, начиная с затылка и заканчивая шеей. Когда я приехал, его уже зашили, но шрам был просто ужасающим.

Ся Вэньнань внезапно спросил:

— Где был ранен Сянь?

— У него пострадала нога, — вспомнил Мин Цинь. — Ему было трудно передвигаться, и ему пришлось оставаться в постели несколько дней.

Ся Вэньнань и Мин Лучуань переглянулись, но больше ничего не сказали.

Вместо того, чтобы пойти в больницу после завтрака, Мин Цинь отправился в компанию с Мин Лучуань и Ся Вэньнань, а позже последовал за Ся Вэньнанем в его лабораторию.

Сотрудники лаборатории заметно напряглись по прибытии Мин Циня, а рабочая атмосфера приобрела серьёзный тон.

У Ся Вэньнаня не было времени постоянно заботиться о нём, поэтому он сказал:

— Папа, почему бы тебе не пойти побродить здесь одному? У меня есть работа.

— Не волнуйся обо мне, — сказал Мин Цинь.

Ся Вэньнань взглянул на него и молча вернулся к своему лабораторному столу.

Мин Цинь ходил по лаборатории, одетый в рабочую одежду. Он не вступал в разговоры с другими сотрудниками, как будто не хотел, чтобы другие обращали внимание на его присутствие, но в то же время он как будто хотел влиться в эту рабочую среду и время от времени вмешивался в работу, которую выполняли другие.

Таким образом, Мин Цинь стал мешать, но никто не осмеливался высказаться и попросить его уйти.

Когда Ся Вэньнань в конце концов не смог больше терпеть, он сказал:

— Папа, почему бы тебе не потусоваться где-нибудь ещё?

Мин Цинь поморщился. Он медленно подошёл к Ся Вэньнаню и некоторое время наблюдал за ним, заложив руки за спину.

Ся Вэньнань проигнорировал его.

— Я тебе мешаю? — тихо спросил Мин Цинь.

Подумав о чем-то другом, Ся Вэньнань небрежно ответил:

— Сойдёт.

Выражение лица Мин Циня потемнело.

Мин Цинь сидел за одним столом с Ся Вэньнанем и его коллегами по лаборатории во время обеда. Все молчали, сосредоточившись исключительно на еде.

Тем временем другие люди в столовой компании перешёптывались между собой, и Мин Цинь был темой их разговоров.

Его коллеги по лаборатории быстро доели еду и ушли, оставив за столом только Ся Вэньнаня с Мин Циня, который намеренно не торопился с едой.

Ся Вэньнань больше не мог этого терпеть.

— Папа, поторопись немного, — настаивал он.

Мин Цинь молча посмотрел на него.

— Скажи... не лучше ли было бы, если бы ты нашёл кого-нибудь, с кем можно встречаться? — сказал Ся Вэньнань.

— С кем бы я встречался? — холодно спросил Мин Цинь.

— Вокруг так много молодых альф, а ты богат — всегда найдётся кто-то, кто захочет встречаться с тобой, — небрежно отбарабанил Ся Вэньнань.

Мин Цинь был несколько озадачен его словами, и его палочки для еды слегка задели поднос с едой, когда он спросил Ся Вэньнаня:

— Значит, все альфы, с которыми я когда-либо встречался, делали это только из-за моих денег?

Ся Вэньнань нашёл его вопрос озадачивающим:

— Разве ты не ищешь тех, кто занимается этим только ради денег? Или ты хочешь встречаться с кем-то, кто тебя действительно любит? Ты уже в годах — собираешься ли ты найти молодого альфу, с которым можно будет говорить о истинных чувствах и разделить своё семейное имущество? Ты готов на это?

Мин Цинь отложил палочки для еды:

— Я закончил есть.

<http://bllate.org/book/13302/1183223>